

—Кацуки, поторопись!—раздался снизу голос мамы.

Наверху, в своей комнате, я торопливо одевался, готовясь к первому учебному дню. Хотя с момента нашего разговора о школе прошло уже несколько недель, я так и не добился значительных успехов в работе со своей причудой. Но торопиться было некуда.

Сегодня начинался учебный год. Сейчас мне четыре года, но через несколько дней, а именно 20-го числа, мне исполнится пять лет.

—Слышала когда-нибудь о терпении, старуха?— отозвался я.

—Не испытывай меня, Кацуки!—ответила она.

Быстро взглянув в зеркало, где я уже смирился со своим отражением, я отправился вниз. На обеденном столе меня ждал завтрак. Отец тоже сидел, уткнувшись в газету, с чашкой чая.

—Сегодня ты должен хорошо поесть, - тепло заметила мама.

—Не могу поверить, что ты отправляешь меня обычную в школу,—прокомментировал я жуя хавку.

—А ты ожидал, что будешь учиться на дому?—спросил отец, отложив газету.

—Ну, да,—признался я. —Учитывая мой интеллект, я предполагал, что буду учиться на дому или в специализированном институте.

—В школе можно получить бесценные жизненные уроки, которые мы не можем дать, - начал мой отец, - к тому же у тебя появятся друзья.

Друзья? Вряд ли.

—А тебя не беспокоят издевательства?— поинтересовался я.

Отец выглядел озадаченным:

—Учитывая, что это ты...

—Я имел в виду, что другие дети станут жертвами,—уточнил я.

Ложка молнией метнулась в мою сторону и ударила меня по лбу, прежде чем я успел увернуться.

—ТЫ НЕ БУДЕШЬ НИ НАД КЕМ ИЗДЕВАТЬСЯ!— раздался голос моей матери.

—В ЧЕМ ТВОЯ ПРОБЛЕМА!— крикнул я, схватившись за лоб. —Я НИКОГДА НЕ ГОВОРИЛ, ЧТО БУДУ НАД КЕМ-ТО ИЗДЕВАТЬСЯ!

—А ты, зная твои наклонности, мог бы,—ответила она.

—Мог бы? Неужели ты не можешь доверять мне, своему собственному сыну?— Мой голос колебался между гневом и недоверием.

—Я знаю тебя, Кацуки Бакуго,—продолжала она.

Спор разгорался, и в голове промелькнула дикая мысль.

—Возможно, я даже не твой сын. Это объясняет и побои, и разные причуды.

Оба моих родителя выглядели озадаченными.

—Скорее всего, ты похитила меня из какого-нибудь королевского рода, завидуя их выдающимся отпрыскам,—заявил я, воображение у меня разыгралось.

Лицо матери покраснело от гнева.

—Кем ты себя возомнил?

—Я ЗНАЮ, КТО Я, СТАРАЯ ВЕДЬМА!!! Ты украла мой трон... Я законный наследник. Я должен был стать королем!!! — Она зашипела.

—Есть предел высокомерию, Кацуки.

—Ты не имеешь права голоса, воровка. Моя настоящая мать была бы совсем не такой, как ты!

Мать вспыхнула.

—Как ты смеешь сомневаться в нашем родстве!

—Конечно, моя родная мать не может быть такой людоедкой!— ответил я.

—ЛАДНО! ДА, Я НЕ ТВОЯ НАСТОЯЩАЯ МАТЬ!—огрызнулась она, подыгрывая мне.

Атмосфера была напряженной.

—Мой сын не был бы таким наглым и высокомерным!—надулась она.

—Я? Наглый? Высокомерный?— Я ответил: —Твой настоящий сын, наверное, такой же людоед, как и ты!

—А твоя настоящая мать наверняка такая же вспыльчивая, как и ты!—ответила она.

Она что, только что оскорбила мою мать? Двое могут играть в эту игру.

—А у твоего настоящего сына наверняка такой же гадкий язык, как у тебя!

Их спор продолжался, каждый выпад был еще более нелепым, чем предыдущий.

(Повествование от лица Масару)

Я наблюдал за комичной перепалкой между женой и сыном. Они хоть понимают, что, по сути, издеваются над собой? Их спор, взрывной, как всегда, наполнял наш дом уникальной энергией. Мне это нравится. Может быть, они и бомбы замедленного действия, но скучно не бывает никогда. С усталой улыбкой я подумал:

«Может, мне стоит беспокоиться?»— Нет, это просто их своеобразный способ сказать, что они любят друг друга.

Какая у меня милая семья.

Утро стремительно ускользало от нас, а мне не хотелось, чтобы наш сын опоздал в свой первый учебный день.

—Эй, успокойтесь оба.— Моя попытка вмешаться была встречена синхронными злыми взглядами.

—Не вмешивайся, старик!—хором сказали они.

Видите... Они говорят в унисон... Наверное, они обожают друг друга...

=====

В конце концов, наша небольшая перепалка утихла, и мы закончили завтрак. Оглядываясь назад, можно сказать, что все эти разногласия были глупыми.

Теперь я стоял возле нашего дома, а родители хотели увековечить мой первый школьный день на фотографии.

—Хватит показывать зубы, ты выглядишь, как маленький дьявол,—заметила мама.

—ЗАТКНИСЬ!— ответил я. Кого это она назвала дьяволом? Я разве что дьявольски красив.

—Ты хоть знаешь, как правильно улыбаться?— В голосе отца звучала искренняя озабоченность.

—КОНЕЧНО, УМЕЮ!— А разве я сейчас не улыбаюсь?

—Не обнажай так сильно зубы, ты выглядишь так, будто замышляешь что-то недоброе,—посоветовала она.

Может быть, они и правы, но их замечания подтачивали мою уверенность в себе.

—И прищурься немного, ты выглядишь злым,—посоветовала она.

—Я зол!— воскликнул я.

—Давайте продолжим, время идет,—вмешался отец, наводя камеру. Глубоко вздохнув, я попытался безмятежно улыбнуться, скрывая нарастающее разочарование.

Вспышка